

Сын колдовства

За неделю до восьмого дня рождения Гарри Стивен и Кристин поженились, и, как они и договаривались, Гарри выпала честь стоять рядом с отцом в качестве шафера - хотя он еще не был мужчиной, - а также нести кольца и вести Кристин к алтарю, передавая ее отцу в знак согласия.

Мастер Хамир выступал в качестве свидетеля, а Гарри был немного озадачен, когда викарий, председательствовавший на церемонии, заговорил о том, что пора бы уже этому остроумному доктору всерьез заняться кем-то и чем-то, кроме своей магии.

Лично Гарри был несколько озадачен беловолосым человеком с возбужденным тоном голоса и мудреной, но моложавой внешностью. (1)

После церемонии Стивен и Кристин остались вдвоём с Гарри и долго обсуждали, что будет дальше: поскольку Кристин не так глубоко знакома с магической стороной мира, как Стивен, она станет для Гарри не-мажорным тренером/советником, помогая ему со школьными заданиями и всем, что не связано с его мистическим обучением.

Когда Стивен узнал, что Гарри хочет называть Кристину мамой по-настоящему, он тоже обнял сына и признался, что боится, как его мальчик воспримет свою новую невесту, ведь она не только не Лили, но и не владеет магией.

Желание Гарри сказало ему более чем достаточно.

В то время как супруги отправились в медовый месяц, Гарри вернулся в нью-йоркский Санктум под присмотром мастера Хамира и продолжил обучение, а также оттачивал свои магические навыки, занимаясь со своим наставником и другими посетителями Санктума.

Именно здесь жизнь Гарри изменило то, что обнаруживает каждый мастер мистических искусств.

Хотя и Мастер Хамир, и Вонг, и сам Стивен признавались, что никто из них не был так молод, как Гаррисон Стрэндж.

Сын колдовства

Пройдя все положенные процедуры, потренировавшись в вызове своего идеального оружия - кнута, схожего по силе с Посохом Живого Трибунала, - и поработав над медитацией, Гарри прошелся по Залу Реликвий Санктума, разглядывая многочисленные витрины с предметами, которые в них находились, и вникая в их формы и описания магических способностей.

Хотя ему было всего восемь лет - именно в этот день отмечалось такое событие, - Гарри уже

достиг того возраста, когда ему стало интересно узнать о реликвиях; по словам его отца, у каждого волшебника была хотя бы одна из них, но это был не случай выбора.

Они выбирают тебя, чтобы ты стал их хозяином, а не наоборот.

Так что некоторое время Гарри бродил по залам Святилищ, а также по Залу реликвий Камар-Таджа, надеясь, что его магия потянется к реликвии и свяжется с ней, тем более что, как он неоднократно слышал за последние двенадцать месяцев, его магия была схожа с Верховным колдуном, но при этом она была больше, чем у Стивена, благодаря его природным магическим связям, идущим от матери и родословной его приёмного отца.

Интересно, что бы они обо мне подумали, если бы увидели меня сейчас", - думал Гарри, двигаясь вдоль одной из стен и одновременно размышляя о мыслях своей родной матери и приёмного отца.

Стивен рассказал ему правду о смерти матери и о том, что именно архимаг вызвал мистический указ, согласно которому Гарри будет отправлен на Камар-Тадж, если что-то случится. Он также знал, что Мана - которая сейчас покоилась в Камар-Тадже после неприятного столкновения с молнией во время грозы - произошла от той же магии, и что она была его частью, как и реликвия.

Его знакомая - так называл ее отец.

Тем не менее, это не помешало Гарри задаться вопросом.

Размышляя об этом, Гарри вдруг почувствовал, как по шее пробежала колючая дрожь, давая ему понять, что за ним наблюдают: Мастер Хамир и Вонг учили его всегда быть начеку, потому что, будучи волшебниками, нападение и неожиданность могут прийти откуда угодно. Отец также рассказывал ему о неприятном сюрпризе в виде Астральной битвы, в которую он был вынужден вступить, когда Кристина пыталась спасти его жизнь, поэтому Гарри знал, что предупреждение может прийти из любой сферы.

Повернувшись, чтобы осмотреть пространство позади себя и вокруг, Гарри сузил глаза, заметив что-то в углу комнаты: слабое серебристое свечение, казалось, пробивалось сквозь щель в том, что выглядело как богато украшенная коробка. Подойдя к шкатулке, Гарри почувствовал, как его магия начинает пульсировать по мере приближения к ней, а когда он встал перед шкатулкой, то ощутил слабый зловещий гул, заставивший его сердце биться как у кролика, а глаза сузились, когда он уставился на шкатулку.

Взглянув на табличку, обозначающую предмет, Гарри с некоторым недоумением обнаружил не слова, а изображения, расположенные в определённом порядке: под руководством отца Гарри начал изучать несколько иностранных языков и узнавать другие, но этот был... другим.

Более древний... даже древний.

Тем не менее, он не мог игнорировать барабанный бой внутри себя, да и свечение, похожее, не собиралось исчезать; тяжело сглотнув, Гарри поднёс палец к замку на футляре и, вложив в него свою магию, как учил его Стивен, наблюдал, как замок со щелчком открылся, давая ему возможность дотянуться и взять шкатулку.

Она была очень тяжёлой, и это было первое, что заметил Гарри, когда он, словно камень, упал на пол: тяжесть шкатулки потянула его вниз, и в то же время он задохнулся, когда защёлка шкатулки открылась, выпустив наружу ещё больше серебристого сияния, которое озарило лицо Гарри.

Вглядываясь в свет, Гарри услышал звук, похожий на крик хищной птицы: орла или, может быть, сокола, он не был уверен.

Единственное, в чём он был уверен, так это в сиянии, которое ползло по его лицу, пока, не в силах остановиться, Гарри не потянулся к свету и не обхватил его пальцами.

Как только он это сделал, весь его мир стал белым от мистической энергии, а затем Гарри почувствовал ослепительную боль, ударившую его в лицо.

После этого он больше ничего не знал.

Сын колдовства

"Как он мог быть таким глупым?"

"Тяга сильна, Стивен".

"Я знаю, но все же..."

"Ты должен сделать для него исключение; он больше, чем обычный Мистик..."

"Папа?"

Стивен, споривший с Вонгом, обогнул кровать, на которой лежал его сын, и с выражением облегчения подошёл к кровати Гарри. Его глаза смягчились от яростного взгляда, и он глубоко вздохнул, прежде чем спросить: "Ты в порядке? Ты ужасно напугал мастера Хамира, когда он нашёл тебя".

"Здесь... так темно...", - сказал Гарри, поднимая руку и проводя ладонями по повязке, закрывавшей глаза, - "Почему... почему я не вижу?"

"Будет лучше, если ты не увидишь", - сказал ему Стивен, тяжело сглатывая, когда объяснял: "Это... ну, скажем так, есть хорошие и плохие новости".

"Я нашел свою реликвию", - сказал Гарри, и на его лице появилась медленная улыбка: "Я... я ведь нашел ее, правда, папа?"

"Это хорошая новость, - согласился Стивен и, улыбнувшись, добавил: - Плохая новость заключается в том, что магия этой реликвии древняя, Гарри: гораздо древнее, чем даже она сама, и такая же опасная. Разве ты не заметил этого, когда увидел предупреждения на табличке или коробке?"

"Я... я не смог их прочитать", - сказал Гарри, положив руку на повязку, и спросил, - "Почему я ослеп, папа? Что... что такого опасного в этой реликвии? И если она так опасна, почему её не уничтожили?"

"Потому что этого не может быть", - сказал Стивен, вызвав вздох Гарри, после чего, тяжело вздохнув, потянулся к повязке на глазах и сказал: "Я покажу тебе, что я имею в виду, но... приготовься, Гарри; это не что-то вроде Маскировки или палочки Вонга. Это... это будет совсем другое".

Когда Гарри, глотая воздух, кивнул, Стивен вызвал из соседней комнаты зеркало и, как можно мягче, снял повязку с глаз Гарри, передав ему зеркало.

Как только Гарри увидел свет, он закричал, прижимая руки к глазам: "Он такой яркий... нет... такой яркий... такой сильный... что? Что это за магия? Папа... мне больно... я не могу... я не могу видеть ясно!"

"Может быть, это поможет, - предложил Стивен, протягивая Гарри пару темно-красных солнцезащитных очков, - мой друг сделал их для одного из своих учеников: к счастью, у него было несколько запасных пар, которые я смог зачаровать так, что они сдерживали боль, но тебе придется самому тренироваться в их магии, Гарри, ты понимаешь?"

Гарри кивнул, с хныканьем открывая глаза; при этом он задохнулся, увидев своё отражение, хотя и сквозь стёкла очков, которые он носил: увиденное заставило его разрыдаться: вместо тусклого изумрудного сияния его мистически ярких глаз за красными солнечными очками появилось чистое серебристое сияние, которое, присмотревшись, Гарри увидел множество различных цветных вихрей, почти как глаза из чистой радуги.

Вздрыгнув от страха, Гарри принялся, прежде чем спросить: "Что... что это такое?"

"Глаза Хоруса", - сказал Стивен, его голос был мягким, но успокаивающим, и он положил руку на руку сына, чтобы поддержать его, объясняя: "Они были привиты магией путём соединения мистической энергии из Зеркального измерения с искажёнными силами Тёмного измерения: результат? Глаза, которые могли видеть все, читать все и пробивать любые иллюзии, а также

создавать свои собственные, когда научились этому искусству".

"Напоминает мне одну мангу, которую я когда-то читал", - заметил Гарри, чем вызвал ухмылку Стивена: "Хорус? Разве он не египетский бог?" (2)

"Да, - ответил Стивен, и в его голосе послышалось беспокойство: - Но он также был колдуном, и эти глаза были его величайшим и самым опасным достижением: если бы ты смог прочитать предупреждения на коробке, то увидел бы, что они гласят: "Тот, кто обретет мой взгляд, потеряет свой собственный: ведь мир полон чудес, которые никогда не будут закрыты для меня".

У Гарри задрожали губы, но, когда он посмотрел на отца, его глаза расширились, и он сказал: "Папа, я могу контролировать это: ты не должен бояться".

"Я никогда..." начал Стивен, но как только он это сделал, его глаза расширились, и он спросил: "Откуда ты знаешь, что я боюсь?"

"Я вижу твои эмоции", - сказал Гарри и с наглой улыбкой добавил: "Сейчас ты чувствуешь шок, но ты также думаешь о маме в её пляжном наряде, и это заставляет тебя... папа... что значит "возбуждаться"?"

"Гаррисон Джеймс Стрэндж!" - воскликнул Стивен, хотя и не смог удержаться от того, чтобы не покраснеть, покачав головой, прежде чем вздохнуть;

"Клянусь Глазом, во что ты превратился?"

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146682>